

Прошло еще два дня, прежде чем я снова вспомнила Лидию и Кевина, и как только я вспомнила, рано вечером в среду, я встала с уродливого дивана и пошла к ним домой. Мне нужно было поохотиться, но я могла подождать до конца вечера.

Их дом был лучше моего: меньше граффити внутри и снаружи, меньше людей, живущих в коридорах, менее сильный запах марихуаны. Вместо этого в залах пахло так, словно они давно привыкли к индийским пряностям, словно поколения догматов готовили здесь Карри, дал, Райту и бхатуру. Этого было достаточно, чтобы заставить вампира пускать слюни от ностальгии.

Я постучала в дверь Кевина и Лидии и стала ждать. Я слышала музыку, телевизор, голоса и какое-то движение, но не могла сказать, доносилось ли оно из их квартиры или из какой-то другой.

Я раздумывала, постучать ли мне еще раз или вернуться позже, когда дверь открылась с такой силой, что я услышала, как внутренняя ручка врезалась в стену.

-Что ты здесь делаешь?- Взревел Кевин. Он выпучил на меня глаза.

-Наверное, мне следовало позвонить заранее, - сказала я. Затем я увидела, как натянулась его кожа вдоль челюсти, как будто мышцы и жир там стали тугими и сухими.

-Почему ты не пошел на охоту?- Спросила я. "Ты выглядишь так, как будто упадешь сейчас в обморок."

- Пошел на работу, вернулся домой, - сказал он, и я видела это в его движениях, слышала это в его голосе, как все это было борьбой, как ясность его ума исчезала. -Я собирался поохотиться, но Лидия заснула на диване. Не хотелось ее будить. Надо было следить за Хамфри."

У них все еще была эта штука? Черт, Лидия оказалась еще большей идиоткой, чем я могла себе представить. -Вы называли малыша Хамфри?- Я спросила. -Это просто подло."

Его зубы клацнули.

-Почему бы тебе не уйти на охоту, а я присмотрю за...Хамфри, пока Лидия не проснется, ладно?"

Он уставился на меня, словно переводя мои слова. Через несколько секунд он сказал: "Ты что-нибудь знаешь о детях?"

"Конечно. Ты болтаешь ими над мусоропроводом, пока они не сделают то, что ты хочешь, верно?"

Я была идиоткой, когда шутила с ним. Он, вероятно, был не быстрее меня, но это было слишком близко, чтобы позвонить, особенно когда один из нас отчаянно нуждался в еде.

Но он только один раз щелкнул зубами, сомкнувшись у моего уха. Я ткнула его локтем в челюсть, он отступил назад, кивнул и ушел.

Я вошла в квартиру, закрыла за собой дверь, отгородившись от всех звуков и запахов коридора, и огляделась.

Квартира была грязной. Повсюду были не только одежда, бутылки и игрушки, но и пленка грязи или какого-то неизвестного вещества, покрывающего стены, ковер и стулья. Один из стульев был сломан, у него не хватало ножки, и он стоял, накренившись на двух ножках и прогнувшись на третьей, как старик, опирающийся на кривую палку.

И запах, казалось, исходил отовсюду, настолько непохожий на запах индийской кухни, насколько это вообще возможно, как будто воздух был заражен этим запахом болезни и гнили.

А я вообще ничего не слышала. Ни одного детского шороха, даже крика.

Я прошла еще дальше.

Лидия лежала на диване в отключке. Спит. У нее была такая же напряженная челюсть, как и у Кевина, но еще хуже. Я огляделась в поисках ребенка, но так и не увидела его.

Я подошла к Лидии, открыла ей веки, пощупала язык. Я не была вполне уверена, что именно ищу, но я осмотрела ее и сравнила ее состояние с моим, когда мне нужно было поохотиться некоторое время. Я думала, что она довольно плоха, но не настолько, чтобы мне нужно было вскрыть ей Вену. Кевин сможет позаботиться о ней, когда вернется.

Мне нужно было найти ребенка.

Беспорядок и разрушения усилились, когда я углубилась в квартиру. Мои кроссовки трескали и сминали хлопущки. Я обыскала каждую комнату, ожидая найти ребенка под газетой или грудой грязного белья.

Я нашла его на полу ванной, лежащим лицом вверх на влажном коврикe.

Он не пошевелился.

Воздух, казалось, быстро входил и выходил из моих легких. Я не дышала, чтобы избавиться от запаха, но теперь не могла остановиться.

Он был такой маленький. Он был младенцем, всего лишь маленьким существом, которое нужно держать близко, защищать и держать подальше от открытого огня и больных людей, а не оставлять на полу ванной комнаты, на мокром коврике.

Я не хотела приближаться к нему. Я согнула колени ровно настолько, чтобы дотянуться до него, и коснулась указательным пальцем его плеча. Он был теплым. Он даже издал какой-то звук. Но этот ребенок был совсем не похож на нетерпеливое, сосущее лицо на фотографии, которую я видела на вечеринке у Уилла.

Я наклонилась ближе и оглядела его. Он был худым и бледным, одетым только в подгузник, от которого вся комната пропахла нашатырным спиртом.

Я приподняла его. Он вскрикнул-тоненький, жалкий звук.

Я прижала его к себе, воображая, что он может получить немного тепла от моего тела комнатной температуры.

Потом я взглянула в зеркало и чуть не уронила его.

Вдоль спины и боков, на плечах, даже в одном месте на бедре виднелись следы укусов.

Некоторые были почти исцелены. Из одного капала свежая кровь.

Они были неглубокими, все они были результатом того, что кто-то отчаянно хотел кормиться, отчаянно хотел причинить как можно меньше вреда, взять как можно меньше, пока не будет найдена более крупная добыча. Изможденный вид приемных родителей ребенка был еще одним доказательством-они владели собой, но не вполне.

Я сглотнула и медленно выдохнула.

У двери стояла синяя сумка с рисунком кролика, в которой лежали несколько подгузников, несколько пустых бутылочек и запасная рубашка. Я переодела малыша и уложила в кроватку. Я собрала в сумку всю чистую одежду, подгузники, одеяла и целые игрушки, которые смогла найти, стараясь не думать о том, что делаю.

Потом я надела сумку на руку, осторожно вытащила ребенка из кроватки и прижала его к себе.

В гостиной я несколько мгновений смотрела на его приемную мать, уткнувшуюся лицом в подушку.

Я представила себе, как она лежит здесь и слушает, как ребенок кричит из ванной, когда его приемный отец кусает его за бедро.

Одной рукой я убедилась, что Хамфри в безопасности, а другой схватила Лидию за волосы и приподнял ее голову и туловище с дивана. Ее глаза на секунду затрепетали, потом открылись.

- Будь внимательна, - сказала я ей, наши лица были в дюйме друг от друга. -Я забираю ребенка отсюда. Если ты или Кевин появись в моей квартире, и я убью вас обоих."

Я отпустил ее волосы, и она упала обратно на диван, ее череп глухо ударился о подлокотник.

Ее глаза оставались открытыми, она следила за ребенком, пока я выносила его из квартиры.

<http://tl.rulate.ru/book/42190/965536>